

Агопова Н.С.

УДК 811(.111+.112.2)'373.7

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Цветовое восприятие является одним из основных компонентов в системе органов чувств человека. Видение цвета – это не только оптическое явление, но и глубокий психофизический процесс субъективного характера. Важнейшей, с точки зрения лингвистики, стороной этого процесса является отражение в сознании говорящего и, как следствие, в языке и речи «картины мира». Уже в древнейшие времена лексикон человека содержал цветообозначения, хотя спектр их не был столь богат, как сегодня. В мире существует около 7 тыс. цветовых оттенков, из них 4 тыс. нашли отражение в языке в идее того или иного цветообозначения (ЦО) [14, с. 87].

Как известно, спектр непрерывен, но языковые обозначения делят его, придавая ему дискретность, разную в разных языках, в зависимости от конкретно-исторических условий, географии.

Целью данной работы является исследование фразеологических единиц немецкого и английского языков, содержащих в своей семантике элемент цветообозначения.

Для достижения поставленной цели автором был обозначен ряд конкретных задач: 1) выявить особенности фразеологических единиц, содержащих в своей семантике элемент цветообозначения; 2) определить влияние цветовых компонентов фразеологизма на формирование их семантики; 3) обозначить особенности функционирования немецких и английских фразеологизмов с цветовым компонентом.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью как немецких, так и английских фразеологизмов с цветовым компонентом и необходимостью их целостного осмысления: особенностей компонентного состава, семантической структуры, функционирования в речи.

Теоретической базой при подготовке статьи послужили работы лингвистов Степановой М.Д [14], Ризель Э. Г., Шендельс Е.И. [13], Корсунской Т.Г [9], Гамкрелидзе Т.В., Иванова В.В. [4], Король Т.В. [8].

Научная новизна проводимого исследования определяется тем, что в данной работе структурному анализу подверглись до настоящего времени мало изученные фразеологические единицы, было произведено сравнение фразеологизмов с элементами цвета в немецком и английском языках.

Цветообозначение – важный элемент описания и различения объектов окружающего человека мира. Уже в древнейшие времена лексикон человека содержал цветообозначения, хотя спектр их был не столь богат, как сегодня. Наши сведения о древнейших цветообозначениях фрагментарны, но то немногое, что нам известно, позволяет увидеть поныне действующую тенденцию наименования цвета по предметам, обладающим соответствующим цветом.

Кроме общекультурного интереса, который вызывают глубинные корни современных цветообозначений, они указывают, что цветообозначения развиваются на базе сопоставления с цветом, оттенком и тонкими цветовыми нюансами известных носителям языка предметов (тусклый, блестящий, с отливом, теплый, холодный, матовый и т.п.). Этот принцип действует и сегодня при создании новых цветообозначений, появление которых мы постоянно наблюдаем в современном немецком и английском языке, и которые сопоставимы с аналогичными явлениями в русском языке.

Именно поэтому интерес лингвистов к проблеме функционирования ЦО не ослабевал со времени опубликования первой работы, затронувшей помимо физических параметров «семантический» аспект ЦО, - трактата Й.-В. Гёте «Учение о цвете» (“Farbenlehre”, 1809). С тех пор, особенно на протяжении 20 века, ЦО являлись благодатной почвой для лингвистических исследований различных направлений [2, с. 23-25].

Прилагательные, первоначально обозначающие определенные цвета, переосмысляясь, приобретают иногда иные функции. Иногда они входят в состав фразеологизмов, сохраняя свое «цветовое» значение. Число фразеологизмов с компонентами цвета в немецком языке составляет 1% от всего количества фразеологизмов (в украинском – 0,3%) [10; 42]. Исследования в области фразеологизмов с компонентом цвета отмечают негативное объективно-субъективное оценочное значение большинства фразеологических единиц. Пытаясь их систематизировать, В.И.Крепель и О.П.Пророченко (1993) выделяют следующие тематические области функционирования фразеологических единиц с прилагательными-ЦО:

- 1) качественная характеристика содержания материального и духовного мира человека;
- 2) состояние человека;
- 3) межличностные отношения;
- 4) процессуальность.

Большинство фразеологизмов характеризуют сферу материального и духовного мира человека:

1) подлый, недобрый: eine schwarze Seele; ein schwarzes Herz; schwarz geboren ist alles Weisswaschen veloren; auch eine goldene Zunge verbirgt eine schwarze Seele nicht; in jeder Herde findet sich mal ein schwarzes Schaf.

2) виноватый: den schwarzen Peter in der Tasche haben; auf die schwarze Liste kommen; ans schwarze Brett kommen; im schwarzen Buch stehen.

3) продажный: gelbe Presse; gelbe Literatur;

4) противозаконный: der schwarze Markt; etw. schwarz kaufen; schwarz uber die Grenzen gehen; schwarzer Sender.

Сфера состояния человека, межличностных отношений и процессуальности менее многочисленна:

1) смерть: heute rot, morgen tot; j-n deckt der grune Rasen; rot off - увядать, отмирать.

2) болезнь: gelbes Fieber; schwarzer Tod; yellow flag – карантинный флаг.

3) обман: j-m blauen Dunst vormachen; do brown - обмануть, надуть, обжулить.

Как следует из примеров, характер значения фразеологизмов (положительный – отрицательный) определяется, прежде всего, компонентом цвета. Здесь на первый план выходит символика цветообозначений.

Как в немецком, так и в английском языке чаще всего в составе фразеологизмов употребляются следующие ЦО: schwarz (black), grau (grey), rot (red), gelb (yellow), blau (blue), grün (green) [10, с. 42–43].

В ходе исследования были изучены фразеологизмы, содержащие прилагательное ЦО основного ряда blau (blue).

Цветообозначение blau «голубой» употребляется, как и другие цветообозначения, не только в прямом, но и в переносном смысле. Известно устойчивое сочетание der blaue Planet (= die Erde «Земля»). Главным образом, blau ассоциируется с неопределенной, иногда загадочно-романтической далью: ins Blaue hinein, ins Blaue träumen (reisen) «в неизвестность». Отметим примыкающее сюда выражение (sein) blaues Wunder erleben «поразиться, очень удивиться (обычно чему-то неприятному)».

Разговорное blaunen Montag machen «прогулять день, не выйти на работу» – давнего происхождения. Первоначально der Blaumontag назывался (да и сегодня называется) последний день карнавала. Этот день по традиции нерабочий. Цветообозначение blau в составе этого слова Дуден объясняет тем, что в последующие за праздниками дни поста кирхи украшают голубым сукном. Поскольку горожане проводили день накануне поста в особом веселье и пьянстве, слово blau стало означать «пьяный, подвыпивший».

Сочетанием blaue Stunden называют «приятные часы отдыха».

Выражение «голубая кровь» и немецкое blaues Blut появилось в XIX в. как перевод с испанского. Этой перифразой пользовались, имея ввиду представителей древнейшей аристократии (мотив: сквозь их тонкую кожу просвечивали кровеносные сосуды).

Хорошо известный символ немецкого романтизма «голубой цветок» – собственно немецкого происхождения. Поиск таинственного цветка стал основой сюжета романа Новалиса «Генрих фон Офтердинген»: „... fernab liegt mir alle Habsucht; aber die blaue Blume sehn' ich mich zu erblicken.“

По сей день известно и употребляется название der blaue Brief, когда имеют ввиду официальное извещение об увольнении. В XIX веке в голубых конвертах прусские власти рассылали свои официальные указания.

В Англии же голубой цвет ассоциируется с королевской властью и благородством происхождения: “blue blood” – представители королевской фамилии или люди очень высокого происхождения, “blue book” – официальный британский правительственный документ на определенную тему; список лиц, занимающих государственные должности в США, “Dark Blue and Light Blue” – команды Оксфорда и Кембриджа, с чем-то первосортным: “blue ribbon (reband)” (англ/амер) – главный приз.

Голубой – это цвет партии тори (консерваторов). Поэтому он так же ассоциируется с верностью, постоянством. В США – со строгостью и пуританскими нравами: “blue to principles – верный принципам; “to vote blue” – голосовать за консерваторов; “by all that is blue” – клянусь чем-угодно; “blue rinse” – пожилая женщина, придерживающаяся строгого, пуританского образа жизни (скорее всего потому, что пожилые женщины имели привычку красить волосы в голубой цвет).

Голубой (синий), обозначающий цвет моря и неба использовался и военными: “Blue Peter” – британский морской флаг с белым квадратом посередине, поднимаемый при выходе из порта, “blue alert” – вероятная угроза воздушной опасности.

Но с другой стороны “blue collars” – это работники, занятые физическим трудом, “blue coat” – солдат, матрос, полицейский; “bluestocking” – образованная женщина, интересующаяся только серьезными предметами.

Синий, по Гете, самый печальный, серьезный, тоскливый; он действует успокаивающе, а в больших количествах – даже угнетающе. Это – цвет сомнения и депрессии, тоски и хандры: “the blues” – чувство печали и потери; “blue devils” – потеря духа, депрессии; “to have (a fit of) the blues” – хандрить; “it gives me the blues” – это нагоняет на меня тоску; “to be in the blues” – сбиться с пути, потерпеть неудачу; “until/till you are blue in face” – быть на пределе физических и эмоциональных сил. Вероятно отсюда и “Blues” – меланхолическая музыка, появившаяся на юге Америки в XIX веке.

Этот цвет может в то же время обозначать и что-то оскорбительное, неправильное, грубое: “blue jokes” – сальные шутки, “blue movie” – фильм с сексуальными сценами, “blue-sky ideas” – голубые мечты; незначимые, непрактичные проекты, “to turn the air blue” – использовать много грубых и ругательных слов в состоянии ярости, “to talk a blue streak” – говорить много без остановки; “to scream/shout blue murder” – дико вопить.

Со значением голубого как чего-то неожиданного, необычного, неопределенного связаны следующие выражения: “blue moon” – очень долго, “once in a blue moon” – очень редко, “out of the blue” – неожиданно (последнее, вероятно, происходит от изменчивости британской погоды).

С синим цветом часто связывают злые силы: “Blue beard” – из британского фольклора прозвище убийцы своих жен; “to burn blue” – быть дурным предзнаменованием.

А вместе три цвета “The Red, White and Blue” обозначают английский флот и армию Великобритании.

Для английского менталитета традиционной считается ассоциация термина blue со строгостью, смирением и консервативностью («to cry the blues – «прибедняться», «blue devils» – «уныние», «blue study» – «мрачное раздумье»).

Приведенные выше примеры фразеологизмов с цветообозначением blau (blue) подтверждают мнение, что национально-культурные элементы когнитивной системы того или иного народа присутствуют на всех

уровнях языка, но наиболее ярко особенности когнитивной базы отдельной нации проявляются во фразеологии. На протяжении многих лет в работах по фразеологии утверждалось, что фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа.

Таким образом, можно утверждать, что символика цвета очень тесно связана с национальной спецификой и является средством выражения менталитета.

Фразеологические единицы с цветовым компонентом широко представлены в немецком и английском языках и являются специфичными для немецко - и англоязычной картины мира, что обуславливается национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которая порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данных народов. Также следует отметить большие сходства в употреблении тех или иных прилагательных ЦО в фразеологии, что объясняется принадлежностью языков к одной языковой группе.

Перспективы дальнейших исследований по этой теме заключаются в необходимости дальнейшего исследования фразеологизмов, содержащие цветообозначения, выявления причин их возникновения и употребления, а также сравнения фразеологизмов немецкого и английского языков.

Источники и литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1973. – 367 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
3. Бобыль С. В. Семантико-стилистические свойства русских обозначений цвета / С. В. Бобыль. – К. : Наукова думка, 1984. – 230 с.
4. Гамкрелидзе Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы / Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов. – М. : Наука, 1980. – 250 с.
5. Звегинцев В. А. Семасиология / В. А. Звегинцев. – М. : Высшая школа, 1957. – 280 с.
6. Коваль-Костинская О. В. ЛСГ названий цветов в болгарском языке / О. В. Коваль-Костинская. – К. : Наукова думка, 1975. – 180 с.
7. Коваль-Костинська О. В. Переносні значення прикметників-назв кольорів у болгарській мові / О. В. Коваль-Костинская // Мовознавство. – 1974. – № 4. – С. 68-74.
8. Король Т. В. Характер семантических связей внутри композит-цветообозначений немецкого языка / Т. В. Король // Семантические связи лексики. – Воронеж, 1983. – С. 62-68.
9. Корсунская Т. Г. О системе цветообозначений в русском, английском и немецком языках / Т. Г. Корсунская, Х. Х. Фридман, М. И. Черемисина // Учен. зап. Горьковск. пед. ин-та иностр.яз. – 1963. – Вып. 25. – С. 103.
10. Крепель В. И. Референційний аспект фразеологічних одиниць з компонентом на позначення кольору / В. И. Крепель, О. П. Пророченко // Мовознавство. – 1990. – № 3. – С. 41-45.
11. Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы её исследования / А. И. Кузнецова. – Л. : Изд-тво ЛГУ, 1963. – 225 с.
12. Ризель Э. Г. Стилистика немецкого языка / Э. Г. Ризель, Е. И. Шендельс. – М. : Высшая школа, 1975. – 316 с.
13. Соколовская Ж. П. Проблема системного описания лексической семантики / Ж. П. Соколовская. – К. : Наукова думка, 1990. – 182с.